

ФИЛОСОФИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА

УДК 339.142 + 338.012:339.137

М. В. Петрищев

МЕЖРЫНОЧНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И МЕЖОТРАСЛЕВАЯ КОНКУРЕНЦИЯ КАПИТАЛОВ

Теоретически обосновано существование межрыночной конкуренции товаров. Показано различие оснований, процессов и результатов межрыночной и межотраслевой конкуренции.

Ключевые слова: род товара, конкуренция внутри рынка рода товара, разнородность родов товаров, межрыночная конкуренция, общее рыночное равновесие, различие нормы прибыли по отраслям, межотраслевая конкуренция.

В экономической теории традиционно выделяют два рода (вида) рыночной конкуренции — внутриотраслевую и межотраслевую. Понятие «внутриотраслевая конкуренция» возникло тогда, когда понятие «отрасль» было близким к роду занятия, сфере (области, виду) деятельности. Отрасль производила в основном *один род товара*. В настоящее время отрасль и даже подотрасль настолько укрупнились и специализировались внутри себя, что производят *множество родов товара*. И так как конкуренция возникает прежде всего внутри рынка каждого отдельного рода товара, то можно говорить о переходе от понятия «внутриотраслевая конкуренция» к понятию «внутрирыночная».

Так, Д. Н. Хайман в качестве отраслевых рынков называет рынки кукурузы, сахара, ковров, муки, свинца, алюминия, мыла [5, 61], и т. д. Можно ли считать производство ковров отраслью, а рынок мыла или рынок «погружного насосного оборудования» [7, 216] отраслевыми рынками? Это, конечно же, рынки каждого рода товара, и конкуренция идет отдельно на каждом из них.

Само понятие «род товара» означает, что конкуренция не предполагает наличие одинакового, «стандартизированного» товара, что «продукты *совершенно однородны*» [6, 45] (курсив мой. — М. П.). На самом деле это могут быть более

или менее различающиеся по второстепенным признакам товары, но удовлетворяющие одну и ту же потребность, т. е. имеющие в основе одни и те же полезные свойства, фактически они «являются такими же в основном продуктами» [6, 104]. Например, автомобили легковые и грузовые — это разные роды товаров. «Конкуренция между спортивными гоночными машинами и десяти-тонными грузовиками должна в сущности равняться нулю» [Там же, 37], т. е. у каждого из этих товаров свои рынки и своя внутренняя конкуренция. И вступить они могут только в межрыночную конкуренцию.

И напротив, такой родовой товар, как соль, может быть представлен на *своем* рынке в виде кухонной, экстра, йодированной соли. У каждого ее вида свои стандарты и свои приверженцы. Но реально ее потребители действуют по принципу: нет одного вида, купим другой, ибо это все равно соль, а не сахар. А вопрос взаимозависимости рынков каждого рода товаров — это уже «компетенция» иного рода конкуренции — межрыночной.

Путаница в данном вопросе идет от А. Смита: «Вкладывать капитал туда, где он принесет наивысшую прибыль, а также свобода изымать оттуда, где он приносит меньше прибыль... есть условия формирования естественной цены — цены свободной конкуренции» [3, 40]. Как видно, внутрирыночная конкуренция, выявляющая «естественную цену», смешивается с межрыночной, вызываемой разноприбыльностью производства и продажи товаров разного рода. Так же и Н. Сениор полагал, что свободная конкуренция существует, когда «капитал и труд могут тотчас же и без потерь переведены с одного вида использования на другой и что у каждого производителя есть полная информация о прибыли, которую можно извлечь из каждого вида производства» [4, 303]. Данные утверждения воспроизводятся в большинстве работ XIX–XX вв. В них речь идет не просто о конкуренции, а о конкуренции, которая вызвана различиями в соотношении спроса (D) и предложения (S) на рынках разнородных товаров, т. е. о межрыночной конкуренции.

Этот род конкуренции исследовался Л. Вальрасом как «общее рыночное равновесие». Основная идея этой теории состоит в том, что, как считали К. Эрроу и Н. Дебре, «равновесие является вектором цен, и при этих ценах сделанные в условиях совершенной конкуренции выборы каждого из экономических агентов в совокупности дают такую аллокацию ресурсов, которая обеспечивает расчистку рынков» [1, 655], т. е. создает равновесие D и S на каждом из них.

Современных экономистов также занимает вопрос не о внутрирыночной конкуренции как процессе формирования среднерыночной цены из индивидуальных цен предложения, а «об уравнивании доходов в различных направлениях, открытых для предпринимателей» [4, 302], о выгодах и невыгодах применения труда и капитала, «когда все торговцы обладают исчерпывающими знаниями об условиях предложения и спроса» [Там же, 307–308], по рынкам разнородных товаров.

Фактически речь идет не о внутрирыночной конкуренции, а о конкурентном равновесии, достигаемом движением ресурсов в другие сферы их приложения. Дж. Стиглер четко отличает этот род конкуренции и предлагает назвать ее отраслевой конкуренцией: «Широкое понятие совершенной конкуренции

определяется условием, что норма прибыли... каждого ресурса должна быть одинаковой во всех видах использования. Чтобы отличить это понятие от понятия рыночной конкуренции, мы можем назвать его... *отраслевой конкуренцией*. Отраслевая конкуренция требует: 1) чтобы в каждой отрасли существовала рыночная конкуренция, 2) владельцы ресурсов знали, какие доходы можно получить в каждой отрасли, и 3) чтобы они были вольны войти в любую отрасль или покинуть ее» [4, 325].

Возможно даже, что Дж. Стиглер включает в понятие «отраслевая конкуренция» и то, что в марксистской теории именуется «межотраслевой конкуренцией», образующей цену производства. Ведь он говорит об *одинаковости нормы прибыли во всех отраслях* использования капитала. Представляется, что такое объединение, по сути, неправомерно (правомерно по форме — переливу капитала), так как и причины, и процесс, и результаты «отраслевой» и межотраслевой конкуренции различны. В «отраслевой» рыночная цена не становится ценой производства.

Подобное различие приводилось и в других терминах. Так, Сиджвик и Эджворт приписывали Кэрнсу следующее положение: «Коммерческая конкуренция — это конкуренция в пределах одной отрасли, а отраслевая конкуренция требует, чтобы ресурсы могли переливаться из одной отрасли в другую» [Там же, 304]. Фактически «коммерческая» конкуренция — это внутрирыночная, а «отраслевая» — межрыночная, ибо, как ранее объяснено, отрасль в современных условиях включает разные роды товаров и перелив ресурсов может происходить из производства товара одного рода в другой, даже не пересекая границ «своей» отрасли. Термин «межрыночная конкуренция» фиксирует это обстоятельство и, кроме того, позволяет отличить ее от межотраслевой конкуренции, которую Кэрнс отождествлял с межрыночной [Там же, 303].

У каждого из этих двух родов конкуренции имеются свое основание, свой процесс, свое «место и время», свой результат, свои субъекты.

Первые два основания межрыночной конкуренции уже названы. Это, во-первых, разделение товарного рынка на отдельные рынки каждого рода товара, что обусловлено общественным разделением труда. Во-вторых, это неравенство соотношения спроса и предложения на каждом из этих рынков в каждый данный момент времени: на рынке одного рода товара $D > S$, тогда как на рынке другого рода товара в это время $D < S$.

Противоречие частной и общественной сторон в деятельности товаропроизводителей приводит к тому, что, с одной стороны, каждый из них сам решает, когда какой род товара и в каком объеме производить. Это их частное дело, их частные инвестиции. С другой стороны, они производят не для собственного потребления, а для продажи, т. е. для общества. А это означает, что их частный продукт должен иметь общественную полезность, пользоваться спросом.

Перед товаропроизводителем как частным субъектом всегда стоит вопрос: а верно ли он оценил общественную потребность в товаре, который собрался производить? И рыночный спрос ему на этот вопрос ответит. Так будет дана оценка частной деятельности товаропроизводителя. А между тем ему было

безразлично, какой род товара производить, этот род только форма существования своей противоположности — того дохода, который он получит, когда продаст (или не продаст) свой товар. Поэтому товаропроизводитель должен выбрать для производства только тот род товара, который сейчас и в будущем будет пользоваться спросом, так чтобы D было больше S .

Стихийный (в условиях свободного рынка) процесс формирования общественного разделения труда, *стихийный* и (при неопределенности) выбор частными лицами рода товара и его объема для производства и продажи, *стихийно* формирующийся общественный спрос на каждый род товара — все это проявления противоречия частной и общественной сторон деятельности товаропроизводителей. Поэтому неизбежно различие в соотношении D и S на каждом из рынков, что обуславливает «выгодность» одних рынков и «невыгодность» других. Ведь там, где $D > S$, рыночная цена будет выше цены, установленной внутрирыночной конкуренцией (P_{cp}). На таком рынке производители-продавцы получают (при прочих равных условиях) «экономическую прибыль». И напротив, на рынках, где $D < S$, рыночная цена будет ниже определенной конкуренцией (P_{cp}). Участники такого рынка будут нести убытки.

Поскольку субъекты производства — товаропроизводители, то их интересует именно «выгодность» производства и продажи. Этим обусловлена необходимость движения ресурсов из «невыгодных» в «выгодные» производства, движения продавцов из рынка одного рода товара («невыгодного») на другой, «выгодный» рынок.

Первое условие такого движения ресурсов и его субъектов — *свободная* внутрирыночная конкуренция. Второе условие — наличие информации у производителей о высокодоходных сферах производства, т. е. рынках каких-либо родов товаров, на которых $D > S$. Третье условие — это возможность «располагать свободой доступа к области, обещающей высокую доходность» [4, 302]. Эту свободу может ограничить только монополия на приобретение ресурсов и монополия внутри рынка того рода товара, который имеет высокую доходность.

Процесс межрыночной конкуренции сначала должен быть представлен как колебание во времени (t) среднерыночной цены P_{cp} конкретного рода товара при изменениях соотношения D и S (рис. 1).

Линия P_{cp} означает линию (множество) точек среднерыночной цены товара одного рода при равновесии D и S . В точке A рыночная цена (P) выше конкурентной P_{cp} , что может быть вызвано (при отсутствии монополизации рынка) только превышением D над S . Это обеспечивает экономическую прибыль тем участникам рынка данного рода товара, у которых средние издержки равны P_{cp} или ниже ее.

Осознавая такие условия данного рынка как выгодные (из-за экономической прибыли), *все* предприниматели (и те, у кого были высокие издержки производства (AC), обуславливающие высокие цены предложения, и те, у кого получились низкие издержки и низкие цены) *будут оставаться на данном рынке*. А главное, в производство данного рода товара начнется перелив ресурсов из других производств, его предложение возрастет.

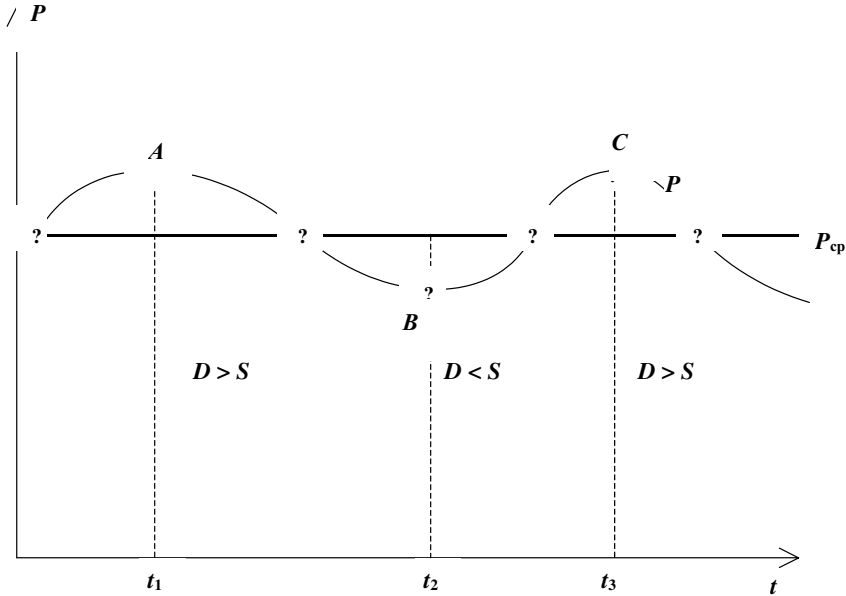

Рис. 1. Колебание рыночной цены относительно конкурентной при изменении предложения товара одного рода

Рост предложения при неизменном спросе вызовет в период от t_1 до t_2 падение рыночной цены до точки B , что обусловит снижение доходности ниже нормального уровня. Особенно существенным будет снижение рыночной цены, если вновь пришедшие на данный рынок товаропроизводители придут с низкими ценами предложения на товар данного рода.

Следствиями такого снижения рыночной цены будет уход товаропроизводителей из производства данного рода товара, что вызовет снижение совокупного предложения при неизменном спросе. От точки B до точки C будет происходить по указанной причине рост рыночной цены товара, так что в точке t_3 ситуация на рынке данного товара будет, по сути, тождественной в точке A с теми же последствиями.

Таким образом, рассмотренный процесс с максимумом его неравновесия в точках A , B и C , определяет колебания доходности всех товаропроизводителей данного рода товара, что диктует либо приток ресурсов в производство и на рынок данного рода товара, либо отток их (точка B). В процессе указанного перелива ресурсов требуется умение инвесторов принимать правильные решения.

Сопоставим теперь *два рынка разнородных* товаров. В одно и то же время на каждом из рынков существует различное соотношение спроса и предложения ($D : S$). На рынке товара B , где сначала $D > S$, рыночная цена выше конкурентной и поэтому все продавцы на нем, как сказано выше, имеют дополнительный доход (по сравнению с тем, который они имели бы при $D = S$). Все продавцы рынка товара A , где в это время $D < S$, несут убытки. Поэтому из

этого рынка (и соответствующего производства товара A) начинается движение ресурсов в производство товара B и на соответствующий ему рынок (рис. 2).

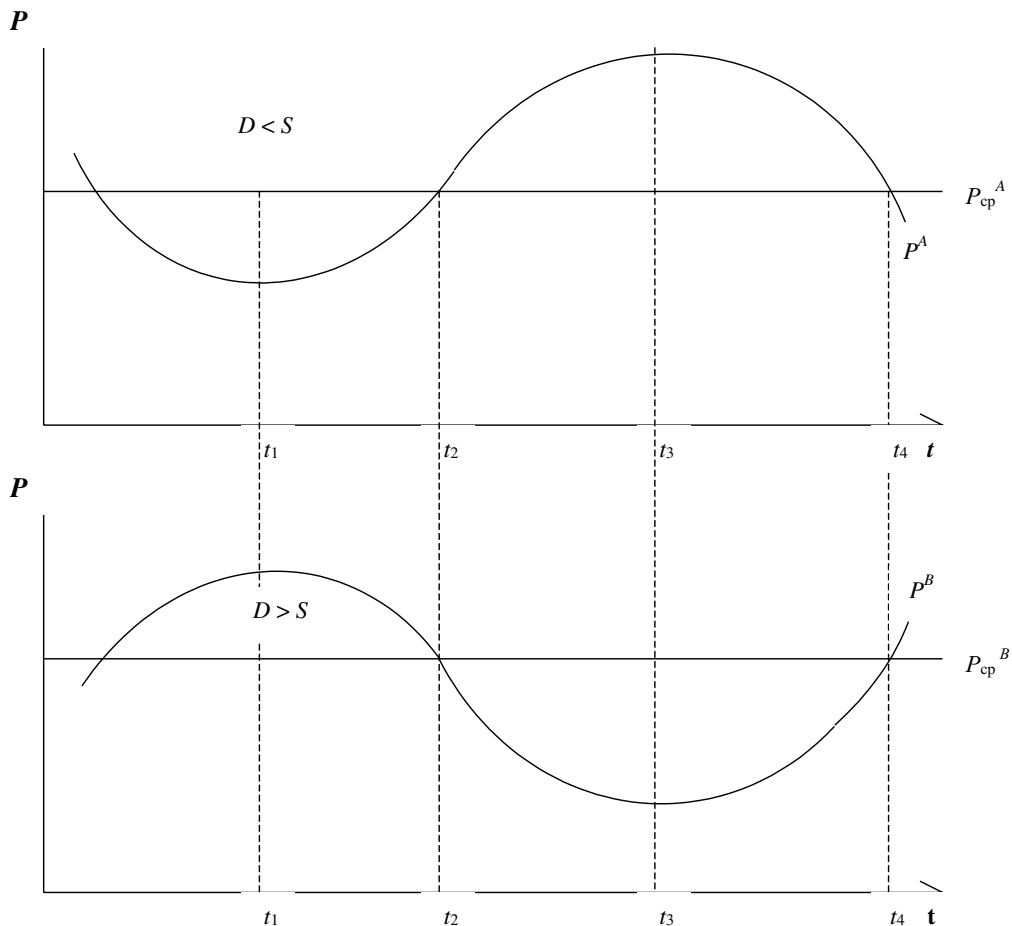

Рис. 2. Сравнительная доходность двух рынков (товары A и B)

В период около t_1 ресурсы начнут переливаться из производства товара A в производство товара B . Но в период около t_3 начнется обратный перелив ресурсов. Поэтому главным для товаропроизводителей становится опережение в переливе ресурсов в «доходные» производства и рынки. Те товаропроизводители товара A , которые начнут переход в производство товара B в период подъема его рыночной цены (до начала t_1), получат максимальную доходность в периоде t_1 и чуть позже него. Но те, кто начал инвестиции в производство товара B в период между t_1 и t_2 , могут рассчитывать только на получение нормального дохода. Наконец, третья группа производителей, начавшая переход на рынок товара B после t_2 , «опоздают», т. е. будут нести убытки в периоде от t_2 до t_4 и должны как можно скорее возвратиться в производство товара A .

Именно *опережение* других производителей в переливе ресурсов в высокодоходные производства и рынки и *опережение в уходе* из низкодоходных производств и составляет смысл межрыночной конкуренции. «Увеличение спроса на определенную продукцию привлекает в соответствующую отрасль новых предпринимателей... заставляет деловых людей “глотать от зависти слюнки” при виде высокой прибыли фирм, уже действующих в данной сфере деятельности» [2, 141]. Его субъекты — товаропроизводители (не обязательно капиталисты, как это и было тысячи лет), частные по своему положению, должны подчиняться общественной необходимости — пропорциональному удовлетворению общественных потребностей и потому постоянно находиться в процессе межрыночной конкуренции.

Межрыночный перелив смещает неравновесие на каждом рынке к общему равновесию, а стихийность инвестирования и неопределенность информации, а также временной лаг от налаживания производства нового рода товара до входа на рынок постоянно отклоняют равновесие на каждом рынке к общему неравновесию.

Полного и долгосрочного равновесия на всех рынках разного рода товаров не существует. Общее в основе равновесие — это динамический процесс, а не результат. В нем нормой является равновесие в данное время на одном рынке, а на другом рынке в это же время $D > S$, на третьем $D < S$ и т. д. Столь же нормальным будет смена положения D и S на этих рынках в следующий временной период (месяц, квартал и т. п.): на первом — неравновесие, на втором $D = S$, на третьем $D > S$.

Межрыночная конкуренция обеспечивает *постоянную тенденцию к равновесию* на рынке каждого рода товара. Но ее собственная природа (основания, условия, процесс) определяет и ее контртенденцию — к постоянному нарушению равновесия: 1) из-за «проскакивания» равновесия; 2) взаимодействия разных рынков. В итоге происходят «сдвиги спроса и предложения в те моменты, когда все устремляются в одну сторону, затем в другую» [6, 61]. Как видно, Э. Чемберлин видит причину таких колебаний от равновесия к неравновесию и обратно в хаотическом процессе межрыночной конкуренции. Он (процесс) порождает сдвиги D и S , а они вновь порождают новые «устремления» торговцев. Причина переходит в следствие, а последнее переходит в причину.

Если бы существовало полное общее равновесие спроса и предложения на всех товарных рынках, то в условия капиталистической экономики (а не просто наличия в экономике рынков) такое равновесие было бы неизбежно нарушено переливом капитала (а не просто ресурсов). Такой перелив в марксистской теории был назван *межотраслевой* конкуренцией.

В современной экономической литературе она не рассматривается как отдельный род конкуренции, т. е. либо игнорируется, либо (что наблюдается чаще) смешивается с межрыночной. Такое смешение имеет свое основание — внешне одинаковую форму перелива капитала в разные сферы производства, хотя в межрыночной конкуренции такой перелив: 1) происходит из производств одного рода товара в иные его роды, а не обязательно по отраслям; 2) вызывается *разным* соотношением спроса и предложения по рынкам разного

рода товаров и в этом смысле разной прибыльностью производства и продажи товаров разного рода. Межотраслевая конкуренция, напротив, начинается при условии *равенства спроса и предложения* (и разной при этом нормой прибыли) на разных отраслевых рынках. И хотя Дж. Стиглер заметил способность ресурсов «зарабатывать одинаковую норму прибыли во всех видах использования» [4, 324], он специально не разграничил два процесса «зарабатывания одинаковой нормы прибыли».

Основаниями межотраслевой конкуренции капиталов выступают: 1) известное противоречие частной и общественной сторон деятельности товаропроизводителей, которое в ней существует как противоречие работы частного капитала на общие нужды всех других частных лиц, т. е. на общественные потребности; 2) материально-техническое основание в виде: а) разного по отраслям соотношения капитала и труда (капиталовооруженности труда или, иначе, строения капитала), б) разной скорости оборота капитала, примененного в разных отраслях. И пункт «а», и пункт «б» порождают различие годовой нормы и массы прибыли по отраслям; кроме того, 3) в силу природы капитала должен исполняться закон «На равный капитал — равная прибыль», т. е. закон равной нормы прибыли во всех видах использования капитала.

Третье основание не существовало в обществе простых товаропроизводителей, которые вступали только во внутрирыночную и межрыночную конкуренцию. Зато товаропроизводители-капиталисты являются субъектами всех трех родов конкуренции.

Таким образом, внутрирыночная (внутриотраслевая — по традиции), межрыночная и межотраслевая конкуренции существенно различаются. Во-первых, в межрыночной и межотраслевой нет конкуренции покупателей. Во-вторых, исторически внутрирыночная и межрыночная конкуренции существуют тысячелетия, тогда как межотраслевая — столетия. В последней мелкий товаропроизводитель (не капиталист) вообще не участвует. В-третьих, хотя внутрирыночная и межрыночная конкуренция исторически (а в теории — и логически) предшествуют межотраслевой, но последняя родилась не из них, а из превращения мелкотоварного производства и обращения в капиталистическое. Она образует цену производства, обеспечивающую среднюю норму прибыли на капитал. В-четвертых, хотя логически и исторически выстраивается связь: внутрирыночная → межрыночная → межотраслевая конкуренция, после ее осуществления, т. е. в «зрелом» состоянии, происходит обратное воздействие позднейших родов конкуренции на ранее возникшие: индивидуальные цены предложения во внутрирыночной и межрыночной конкуренции устанавливаются сразу как цены производства. В итоге в формировании рыночной цены товара каждого рода участвуют все три рода рыночной конкуренции.

1. Робертс Д. Рынки совершенной и несовершенной конкуренции // Экономическая теория : пер. с англ. М., 2004.

2. Робинсон Дж. В. Экономическая теория несовершенной конкуренции : пер. с англ. М., 1986.

3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1997.
4. Стиглер Дж. Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс // Вехи экономической мысли. Т. 2 : Теория фирмы. СПб., 1999.
5. Хайман Д. Н. Современная микроэкономика: анализ и применение : в 2 т. : пер. с англ. М., 1992. Т. 2.
6. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости. М., 1996.
7. Шibaков В. З., Аширова С. А. Особенности российского рынка погружного насосного оборудования // Эконом. науки. 2010. № 12.

Рукопись поступила в редакцию 14 ноября 2011 г.

УДК 339.13 + 338.242 + 332.021.8

М. А. Шерстнев

МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА В СТРАНАХ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

В статье предпринята попытка рассмотреть основные тенденции и специфику проблем международного движения капитала в странах переходной экономики в период рыночных реформ, провести сравнительный анализ указанных процессов на агрегатном уровне между двумя группами стран в контексте современных дискуссий по вопросам международного движения капитала между развитыми и формирующимися рынками.

К л ю ч е в ы е с л о в а: международное движение капитала, переходные экономики, контроль над движением капитала.

Последняя треть XX в. характеризовалась интернационализацией мирохозяйственных связей, расширением процессов транснационализации и масштабов деятельности транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ), углублением процессов региональной экономической интеграции (прежде всего в Западной Европе, но постепенно и в других регионах мира). Данные процессы логично подвели к глобализации всей мировой экономики, которая, по сути, становилась единой мирохозяйственной системой. Мировое хозяйство все больше функционировало по единым рыночным принципам, которые распространялись на рынки товаров, рынок труда и финансовый рынок.

Уже в 70-е гг. в развитых капиталистических и развивающихся странах начали усиливаться процессы либерализации финансового сектора от достаточно жесткого государственного регулирования, сложившегося еще в периоды мировых войн и драматических потрясений эпохи Великой депрессии и получившего дальнейшее развитие в годы кейнсианского регулирования и доминирования этатистских моделей политики развития [8, 10, 11]. Эти процессы получили дальнейший мощный импульс в условиях неоконсервативного